

Наталья Косухина

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Наталья Косухина

Мужчина
из научной фантастики

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2014
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К71

Серия основана в 2011 году
Выпуск 90

Художник
А. Клепаков

Косухина Н.

К71 Мужчина из научной фантастики: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 475 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1661-5

Никогда нельзя предугадать, что жизнь преподнесет тебе в следующий момент... Феоктиста Мельник, окончив колледж, поступает в Звездную Академию, чтобы осуществить свою мечту, но не все так просто. Происходит ряд событий, которые меняют распланированное течение жизни и ставят девушку перед серьезным выбором. Сможет ли она пройти новый трудный путь и, преодолев все испытания, обрести желаемое? Выбор будет сделан, и космос ждет... А может, ждет еще и любовь...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1661-5

© Наталья Косухина, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Солнце вставало над горизонтом, обещая прекрасный солнечный день. Сегодня был день вступительных экзаменов в Звездную Академию. Земля гудела как растревоженный улей, отовсюду прилетали корабли, принося претендентов на обучение, ибо Академия Звездного флота только раз в три года открывала свои двери для набора студентов.

С того момента, как земляне вышли в открытый космос, прошли столетия. Их родная планета превратилась из технического мира в одну из четырех столиц космических знаний. И именно на Земле располагается Академия, единственная на многие миллионы световых лет, которая готовит кадры для Звездного флота. Существуют еще две, но они находятся в двух других, дальних секторах, образуя своеобразный треугольник. И вот сегодня наконец настал тот день, когда лучшие из лучших будут соревноваться за место в престижнейшем учреждении, чтобы через десять лет выйти подготовленными специалистами выбранного профиля.

За полгода до этого

Феоктиста Мельник

Дзынь-дзынь.

— Умм...

— Феоктиста, пора вставать! У тебя сегодня получение диплома и медкомиссия.

— Мама, не называй меня так! Я вообще не знаю, как ты могла со мной так поступить, дав это имя!

— Вставай! Завтрак ждет!

Поднявшись с кровати, я поплелась в ванную. Спать хотелось ужасно, так как я в который раз опять легла поздно, наслаждаясь свободными часами, проведенными за всякой ерун-

дой. Неделю назад я защитила диплом в медицинском колледже и перед этим напряженно готовилась, а теперь наступила свобода.

Взглянув на себя в зеркало, я увидела худую, заспанную землянку с пухлыми губами, большими серо-зелеными глазами и вьющимися рыжими волосами, ниспадающими до пояса. Бледное, усыпанное веснушками личико со вздернутым носом, явно указывающим на независимый характер, вносили в мой образ заметный диссонанс.

Увидев ТАКОЕ с утра в зеркале, равнодушным не останешься. Тем более косметикой я никогда не пользуюсь.

— Ну что ты там копаешься? Опоздаешь на вручение.

— Иду!

Быстро приведя себя в порядок, я пошла завтракать. В кухне меня ожидали гренки и кофе.

— Мм... как вкусно пахнет.

— Дочь, я хочу с тобой поговорить на тему дальнейшей учебы.

— Мам, опять!

Моя родительница — женщина с довольно привлекательной внешностью: у нее фигура приятной полноты, милое лицо овальной формы, большие выразительные светло-серые глаза. Свои густые русые волосы она стрижет очень коротко. А ее горделивая манера держать себя выдает в ней властную, сильную натуру.

— Да! Зачем тебе идти в эту Академию? Там конкурс запретельный!

— Зато не берут взятки.

— Ты могла бы выбрать другое учреждение. У тебя красный диплом, так продолжи обучение на врача.

— Мам, с дипломом колледжа вообще можно дальше не учиться. А я поступаю в престижное заведение. Тем более на врача можно учиться и там.

— Ты всегда бредила Звездным флотом и космосом. Но тогда ты была маленькой, и я думала, что это пройдет, но нет! Неужели ты не понимаешь, что в космосе опасно?

— И еще, я на протяжении всей учебы не буду жить под твоим крылышком, и ты не сможешь бдить за мной днем и ночью. А уж в космосе и подавно.

В глазах матери заблестели слезы.

Подойдя к ней, я поцеловала ее в щеку и сказала:

— Мам, я все равно буду поступать в Звездную Академию.

На кого угодно, лишь бы туда. Это моя мечта, и я не прошу себе, если не попробую. Обещаю: не сдам — подам заявку на врача. Все, я побежала, а то опаздываю.

Пока добиралась до колледжа, думала, как решить проблему, возникшую из-за моего поступления. Такие разговоры со мной проводились практически каждый день. Чтобы и дальше не мотать нервы маме, надо что-то придумать.

Подойдя к величественному зданию, где отучилась пять лет, я увидела свою побратиму, которая, сверкая счастливой улыбкой, целенаправленно шла ко мне.

Женька была дивно хороша. Как и все представители ее расы, она отличалась черными волосами, высоким ростом и хорошим тонусом мышц, что обеспечивало прекрасное, стройное телосложение. Ее лицо — правильный классический овал — имело тонкие гармоничные черты. Но больше всего мне в ней нравились ее глаза: необыкновенного бирюзового цвета, очень лучистые. А про касту — клановую татуировку, отражающую способности своего носителя, — вообще молчу, так как нет у меня подходящих слов, одни восторженные эмоции. Ее цвет, кстати, указывает на принадлежность ракша к тому или иному клану. Поверьте, это просто нереальная красота.

— Привет, Фиса! Ты не представляешь, что случилось!

— Ты окрутила того красавчика, которого вчера присмотрела?

— Что? А, нет, он оказался геем. Лучше!

— Не представляю, что может быть лучше того, что тебе не повезло с этим геем.

— Фиса! Тебе всегда не нравились мои мужчины.

— Радуйся, это большая удача.

— Ты можешь говорить серьезно?!

— А я совершенно серьезна. Что тебе показалось смешным в том, что я сказала? Я тебе уже говорила, что все мужики, на которых ты западаешь, являются паразитирующими особями мужского пола со смазливой мордашкой и горой мускулатуры.

— Такой тип всем нравится.

— Да, но пункт про паразитов в этом случае надо убрать — такая гадость по душе только тебе. Скажу даже больше: у тебя нюх на таких особей. Видимо, именно поэтому ты пошла на психолога-криминалиста, они зарабатывают отличные деньги!

— Кто бы говорил. У тебя специализация хирурга широкого профиля и второй степени плюс красный диплом. Еще неизве-

стно, чья зарплата будет больше. Осталось отучиться в медицинской академии, и ты в шоколаде. Но нет, у нас же сигминские черви в голове.

— Сплюнь!

— Ага, сейчас плюну. Зачем тебе эта Звездная Академия? Это из-за «ласточек»?

— При чем тут они?

— Ну летать на них ведь можно только в Звездном флоте? А ты ими и космосом бредишь с детства.

— И ты туда же? Это моя мечта!

— Ну и мечтай себе, а учиться иди на хирурга.

— Я и там могу продолжить свое медицинское образование.

— Конечно, можешь, но ведь это уже межзвездный уровень!

Не высоко ли ты метишь?

— Зато мой диплом будет котироваться во всем космосе, а не только в этой галактике.

— Ты непробиваемая.

— Я должна попытаться. И закончим на этом. Какая у тебя там новость?

— Мне купили квартиру. Папа в кои-то веки сдержал слово и к вручению диплома подарил. Завтра въезжаю.

В моей голове сформировалась мысль, но высказать ее мне помешала церемония вручения диплома, которая уже начиналась. Отстояв все громкие речи и выступления, я наконец получила свой документ и вместе с Женей вышла на воздух.

— Ты пойдешь отмечать?

— Нет, у меня медкомиссия.

Женя вздохнула.

— Это для поступления, так?

— Да.

— Значит, все-таки идешь.

— Я тоже буду по тебе скучать. Но мы в любом случае дальше будем учиться порознь — у нас разные специализации.

— Но виделись бы мы чаще. А в Академии особо не погуляешь.

Я молча признала ее правоту.

— Остальные документы уже собраны?

— Конечно, осталось только получить заключение врача о профпригодности.

— Тебя будет осматривать мамина подруга?

— Да, она отличный специалист, и у нее есть необходимая медицинская лицензия. Она прекрасно знает все требования.

— Лучше б ты пошла с нами.

— Жень, ты мне друг?

— Ну да. А что? Никакие лекарства пробовать не буду!

Моя подруга относилась к расе ракш. А чтобы ракш сделал для вас что-нибудь просто так, надо входить в его внутренний или, на худой конец, средний круг. Я была для Жени побратимой — близким, родным человеком — и конечно же всячески пользовалась этим.

Так как специализировалась я в колледже помимо хирургии на лечении ее расы, то, бывало, экспериментировала над своей подругой. И начало каждого эксперимента сопровождалось именно таким вопросом.

— Я хочу пожить у тебя до вступительных экзаменов.

— Это из-за мамы?

— Да. Ну, так как?

— Конечно. Заодно сможешь завтра вещи перенести.

Не будь я для нее во внутреннем круге, предложение вместе пожить могло бы быть рассмотрено как оскорбление.

Поблагодарив и попрощавшись, я пошла на медкомиссию, а подруга — отмечать диплом. Жене, наверное, одной идти не хотелось, так как нормально в группе она общалась только со мной, поэтому даже просто поговорить ей там будет не с кем, несмотря на то что мы проучились вместе пять лет.

Ракши отличались замкнутостью, холодностью и высокомерием. А еще они были бесстрашны, храбры, воинственны и воспитывались по кодексу чести и своду правил. Именно воинственность и необщительность им популярности и не приносила. Но, узнав Женю ближе, а потом став ее побратимой, я поняла, что это самое преданное, привязчивое, доброе и любящее существо, какое только можно представить. Такими ракши были только для внутреннего круга — он подбирался с особой тщательностью именно из-за привязчивости, которая, если возникала, то уже не проходила. Во внутренний круг входили родные, побратимы и любимые. Потом был средний круг, люди которого являлись постоянным окружением, чаще всего друзьями и знакомыми, отмеченными доверием, и в большинстве своем ракшами.

Если ракш ваш друг, то лучше друга у вас не будет уже ни-

когда, если ракш ваш враг, то я вам сочувствую. С такими мыслями я и пришла на медкомиссию.

— Ты не подходишь.

— Что?! Почему? У меня высокие баллы и хорошее здоровье.

— Все это так, но у тебя слабая физическая подготовка, низкий тонус мышц. Ты просто не потянешь обучение.

— Но я нормально бегаю, прыгаю, и вообще у меня ноги двигаются как надо.

— Чтобы туда поступить, у тебя должно быть тренированное тело. Ты пойми, у них такая физическая нагрузка, которую твои мышцы на данный момент просто не в состоянии вынести.

— Значит, я должна сделать так, чтобы они вынесли. Составьте, пожалуйста, нагрузку.

— Фиса, чтобы за полгода достигнуть нужного уровня, тебе придется заниматься в чудовищном темпе. Оно тебе надо?

— Да. Очень. Пожалуйста.

— Ну, хорошо.

Через два часа я сидела перед Женькой в ее новой квартире и ждала, пока она ознакомится с моей физической нагрузкой на ближайшие полгода.

— Ты сошла с ума? Прыжки со скакалкой, приседания, прыжки в длину с места, вольные упражнения, акробатические упражнения. Подтягивание на перекладине, поднимание ног к перекладине, подъем с переворотом на перекладине. Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях, угол в упоре на брусьях, соскок махом вперед на брусьях, прыжок ноги врозь через козла в длину, отжимание двумя руками, отжимание одной рукой, пресс, кувырок вперед, кувырок назад, лазанье по канату, интенсивный бег.

Женя посмотрела на меня круглыми глазами.

— Ты что, собралась в космический десант?

— Нет.

— Ты не сможешь все это сделать.

— Сейчас да, но нагрузка будет постепенно возрастать, и все получится.

— Фиса, ты сумасшедшая! Я не знаю, какой психолог дал тебе освидетельствование, но у него надо отобрать лицензию.

— Это говоришь мне ты, ракша?

— Пойми, ракши предрасположены к физическим нагруз-

кам. Именно поэтому военной службой у нас занимаются шестьдесят процентов взрослых особей. Из них только одна шестая часть служит на Звездном флоте. Нашим телам с рождения нагрузки даются легче, чем землянам. То, что ты пытаешься сделать, — это насилие над собой.

— Ты меня так поддержала.

— Фиса, я тебе добра желаю!

— Сказала ракша из семьи вояк.

— Военная служба подходит нашей расе и физически, и психологически. Особенно психологически. Жесткое разграничение личного пространства в этой профессии создает комфорт. Нам гораздо легче отдавать и исполнять приказы. Все четко, понятно, а главное, без лишних эмоций и привязанностей.

— Я понимаю тебя, но и от своего не отступлюсь.

— Какая ты упертая! Я еще не встречала существа, упрямее тебя.

— Польщена. Так ты мне поможешь?

— А куда я денусь?

— Тогда слушай. В твою задачу будет входить помощь мне, а также сокрытие от мамы правды о моих тренировках. Ну и готовка. Помимо физических упражнений мне нужно будет хорошо питаться.

— Чувствую, я еще пожалею о своем решении.

На следующий день, выдержав скандал с мамой, я переехала к подруге и начала тренироваться.

Боже! Это так трудно — заниматься физическими упражнениями, когда никто не подгоняет. Но я не отступилась. Спасибо надо сказать и Женьке: она очень помогала, шпыняя меня при каждом удобном случае. Мой день начинался в пять утра и заканчивался в одиннадцать вечера. Все это время я бегала, прыгала, скакала и выполняла остальные упражнения, предложенные мне маминой знакомой.

Дзынь-дзынь.

— Мм...

— Фиса, вставай.

— У...

В этот момент побратима поднялась и, схватив меня за ноги, стащила с кровати.

— Ай, больно!

— Тогда вставай. Почему я каждый день должна стаскивать тебя с кровати?

Позавидовав подруге, которая отправилась досыпать, я ползла принимать холодный душ. Только он помогал просыпаться в такую рань. Потом пробежка и дальше — по списку.

Перерыв был только на то, чтобы поесть, и таких перерывов в день у меня было пять.

— Когда ж это закончится? У меня отец столько не ест, сколько ты. Это просто безобразие.

— Ты обещала помогать.

— Я помогаю. Знаешь, сколько времени у меня вчера ушло, чтобы убедить твою маму, что из-за расстройства желудка ее доча не может с ней встретиться? Я не говорю о том, что кто-то из ее знакомых видел тебя на улице и сказал, что ты изменилась. Списать все это на то, что ты бежала в аптеку за порошком от поноса, было еще труднее.

— Ну, Женя-а-а-а...

Тяжелее всего дались отжимания — что одной, что двумя руками. В такие моменты побратима сидела рядом со мной, читала мне вслух мои конспекты или считала:

— Восемьдесят семь, восемьдесят восемь... Так, так, одной рукой, не жульничать.

— А-а-а-а-а... Не могу.

— Звездная Академия, Звездная Академия... Ну вот, смотри, а говорила, что можешь.

— ...! ...!

— Сама такая. Ты там не отвлекайся.

Непросто мне далась и гимнастика. Все же не тот у меня был возраст, но, с другой стороны, и на профессионала я не претендовала. Вообще не претендовала.

— А-а-а-а-а-а...

На мой крик с кухни прибежала Женька.

— Что?

— Ногу судорогой свело и заклинило. Больно!

— Кто ж их в такие узлы завязывает? Как тебе эта поза в космосе поможет? У тебя ж непонятно, откуда ноги торчат.

— Не преувеличивай, а помоги мне!

Ногой после массажа я смогла двигать где-то через час. Тьфу! Теперь останавливаемся только на растяжке для гибкости, а то я поступлю не в Звездную Академию, а в какую-нибудь больницу.

Но помимо занятий физкультурой я еще готовилась по предметам, которые нужно будет сдавать. Вернее сказать, гото-

виться я начала, когда мне было одиннадцать, а сейчас вспоминала, закрепляла и углубляла знания.

Безусловно, тренировки мне дались труднее всего, и, бега я или отжимаясь, я кляла себя разными словами за то, что изначально не уточнила, в насколько хорошем состоянии должно было быть тело.

Но все рано или поздно заканчивается, закончились и эти полгода. Из-за сбалансированного и составленного специалистом плана нагрузок мое тело не выглядело мускулистым. С него просто исчез весь жир, а взамен появились мышечная масса, гибкость и сила. Внешне неплохо, но это еще надо было поддерживать тренировками. Вопрос в том, что скажет врач.

— Знаешь, я думала, ты не осилишь. Впервые встречаю такого целеустремленного человека.

— И?!

— Вот заключение. Теперь твоя физическая подготовка пусть и не прекрасная, но достаточно хорошая для поступления. Даже лучше, чем я ожидала. А это программа для поддержания тела в тонусе.

Ознакомившись, я сказала:

— Да это просто каникулы по сравнению с тем, что было.

— И тем не менее не расслабляйся — тебе еще сдавать экзамен. А твоя физическая нагрузка, если поступишь, будет определяться тем, по какой специальности ты будешь учиться.

Поблагодарив и взяв доставшийся мне с таким трудом документ, я отправилась домой.

В этот вечер мы с Женькой отмечали победу, которая была не только моей — она была нашей. Побратима мне очень помогла, и без нее я бы не достигла столь впечатляющих результатов. После четвертой бутылки мне очень так серьезно сообщили, что если я не поступлю, то могу не возвращаться. Дальше ничего не помню.

Наутро, несмотря на похмелье, тренировки я не бросила и занималась в прежнем ритме. До поступления оставалось три дня.

ГЛАВА 2

«Сегодня очень важный для меня день! Как завтрашний и послезавтрашний», — крутилась в моей голове мысль, когда я стояла перед Академией. В животе от волнения порхали бабочки, а в ожидании неизвестного становилось трудно дышать.

Но дольше медлить было уже неразумно — скоро начнутся экзамены.

Они проводились в три этапа. Первый день — проверка теоретических знаний, второй день — проверка физической пригодности, а третий — собеседование.

И сегодня мне предстояла теория.

Глубоко вздохнув, я наконец направилась в главное здание, чтобы не опоздать.

А внутри было на что посмотреть: огромные, величественные помещения, высокие сводчатые потолки, потрясающая архитектура и кругом — отполированный гранит. Читая в детстве об Академии, я узнала, что все здание было построено из этого материала какой-то особенной породы. И, судя по фотографиям, время на нем совершенно не сказалось.

Современное снаружи и такое консервативное внутри. Только встроенные в стены информационные табло напоминали, какой сейчас год.

Подойдя к одной из статуй, я легко и благоговейно прикоснулась к ней рукой.

Интересно, каково это — каждый день ходить среди этого великолепия, видеть его, прикасаться к нему?

Посмотреть все здание для меня не представлялось возможным, так как Академия являлась военным учреждением закрытого типа. Поэтому вход сюда был строго по пропускам и только для преподавателей и студентов. Или по специальным документам, которые выдавались очень, очень редко.

Осмотрев все, что только можно, в нескольких смежных помещениях, из которых состоял вестибюль, я подошла к огромной толпе людей, которая находилась рядом с атриумом. Остановившись сбоку, около стены, я стала рассматривать абитуриентов, пришедших на экзамен, ибо здесь было на что посмотреть. Во всем на данный момент изученном космосе имелись всего двадцать четыре разумные расы. Но лишь пятнадцать из них являлись гуманоидами и входили в Союз. Остальные формы жизни больше контактировали между собой и жили на своих планетах. Хоть это для нас и удивительно, но менталитет у них был совсем другой, и с Союзом они имели только деловые отношения. А жаль... Например, на планете нутов дивный субтропический климат — можно было бы прекрасно отдохнуть. Но, увы, она закрыта для посещения.

Среди поступающих были представители всех рас Союза, но

больше всего было ракш, потом по численности шли земляне и авито, остальные — в меньшинстве.

Тут мои размышления прервал подошедший к нам мужчина средних лет. Он был небольшого роста, коренастый, с черной кожей и со слегка раскосыми глазами, зрачок которых имел вытянутую форму. Яркий представитель расы нугар.

Редкие перешептывания сразу стихли.

— Добрый день, поступающие. Я ваш куратор Нарук. Сейчас у вас начнется первый экзамен, так что прошу за мной.

И, развернувшись, он поспешил прочь, совершенно уверенный в том, что мы последуем за ним. И мы пошли, а куда было деваться?

Шествуя к неизвестному нам месту, он продолжал объяснения:

— Сейчас мы подойдем к аудиториям, где будет проходить проверка ваших знаний. Места рассчитаны и подготовлены соответственно полученным заявлениям. Вам на коммуникаторы придет порядковый номер, который будет соответствовать вашему месту. Смотрите не перепутайте, иначе вопросы будут другими и рассчитаны на другого гуманоида.

Завернув в незнамо какой по счету коридор, куратор остановился.

— Вот экзаменационные аудитории — какая из них нужна именно вам, подскажут первые две цифры предоставленного нами номера. На данный экзамен отводится четыре часа. Прошу проследовать в помещения.

Открыв на коммуникаторе только что пришедший файл, я стала искать нужный мне номер вверху, над дверьми, а потом и определяться с местом.

Помещения здесь, по крайней мере эти, мало чем отличались от вестибюля, разве что не такие огромные и намного светлее.

Только я успела присесть за рабочий терминал, как прозвучал сигнал, что сеть подключена и можно приступать к работе.

Включив высокотехнологичное устройство и приложив указательный палец для считывания моих персональных данных, я зашла в систему космосети и только потом во внутреннюю сеть самой Академии. Тут мне пришлось во второй раз провести считывание отпечатка пальца, после чего открылся нужный мне профиль и система попросила воспользоваться сканером.

Этим прибором являлся тонкий металлическим обруч, который нужно было надеть на голову, для того чтобы он считывал психологические потоки информации. Данный метод позволял дать исчерпывающий и быстрый ответ на вопрос, просто воспроизведя в голове нужную информацию, но и сжульничать здесь уже не представлялось возможным. Терминал улавливал малейшие фальшь и подлог.

Закрыв глаза и вздохнув, я решила и медленно опустила обруч на голову.

Перед глазами появилась синяя заставка, и электронный голос произнес:

— Приветствую вас, Феоктиста Мельник. Сейчас будет проведена проверка знаний на соответствие требованиям Звездной Академии. Если вы готовы, то мы можем начать.

— Готова.

— Инициация голосом проведена. Вопрос первый...

Вот так и начался мой личный экзамен, во время которого я старалась не торопиться, отвечать вдумчиво и подробно. Поэтому к концу четвертого часа выкачала из своей головы, наверное, всю информацию, которая там могла быть. И, сняв с головы прибор, почувствовала себя как выжатый лимон.

Теперь осталось только ждать.

Так как все поступающие закончили проверку практически в одно время, а лавочек на такое огромное количество народа в вестибюле не было, то многим пришлось стоять, и мне в том числе.

Ожидание обещало быть долгим.

По прошествии еще трех часов, когда к нам вышел уже знакомый нугар, мое тело расположилось на полу — на сумке, прислонившись к стене, — и ничего не чувствовало.

За весь день я так устала от этой нервотрепки, что под конец ко мне пришла апатия.

Подойдя поближе, куратор Нарук стал зачитывать фамилии и номер личности, среди которых оказались и мои.

— Тех, кого я назвал, Звездная Академия ожидает завтра в девять утра на второй экзамен, остальные могут быть свободны, — после чего он развернулся и ушел, не дожидаясь реакции на свои слова. А она последовала, и какая!

Сразу видно — военный.

И уже на автопилоте, еле передвигая ногами, я отправилась домой, где меня встретила Женька с вопросом:

— Сдала?

— Да.

— Ура-а-а-а!

— Я тоже счастлива.

— По тебе заметно. Что-то случилось?

— Думаю о завтрашнем экзамене.

— А порадоваться сегодняшней победе?

— Такова человеческая натура. Преодолев одно испытание к намеченной цели, мы тут же думаем о другом. А радость пождет до тех пор, пока не будет достигнут желаемый результат.

— Странные вы, земляне.

— Есть такое. А как у тебя дела?

— У меня экзамен только послезавтра, и я готовлюсь. А то с твоими тренировками совсем забросила свои вопросы. Если не сдам, это будет на твоей совести.

— Не ищи себе оправдания, лентяйка.

— Твоя мама звонила.

Я тут же напряглась.

— Зачем?

— Спросить, как у тебя дела.

— Скажи ей, что я позвоню после того, как сдам последний экзамен.

— Может, сама ей скажешь? Это же твоя мама, а не моя.

— Если сейчас с ней поговорю, то мы только поругаемся. А я сегодня очень устала, и мне пора отдыхать!

— Но только семь часов! Я думала, ты мне расскажешь, как проходил экзамен, ну, и о самой Академии тоже.

— Жень, я правда измотана. Сейчас поем, в душ и спать. Мне нужны силы на завтра. Тем более о Звездной Академии и рассказывать нечего: нам дали взглянуть только на вестибюль и одну аудиторию.

Зато какой это был вестибюль и какая аудитория! Но подружке об этом знать не стоит, иначе меня будут пытаться всю ночь, чтобы узнать даже то, чего я не знаю.

Выполнив свой план-минимум, ориентированный на омовение и насыщение, я наконец-то оказалась в своей такой желанной кроватке, и, уже когда засыпала, в мозгу мелькнула мысль: «Интересно, что ждет меня завтра?»

Я опять стояла напротив Академии, только сегодня мое волнение было несравнимо больше, чем то, что я испытывала вчера.

Жалко, что поступить в это престижное заведение нельзя, просто простояв денек на улице. А значит, мне пора идти.

Теперь толпа в вестибюле была намного меньше. Я бы сказала, что от исходного числа — где-то половина. Опять заняв выжидающую позицию около стены, я стала рассматривать разрозненные кучки гуманоидов.

Волнение проглядывало даже на лицах стаков, а ведь данной расе проявление чувств вообще не свойственно. Удивительно — эти гуманоиды при всем своем темпераменте прекрасно скрывали эмоции, и не только. Об их традициях и укладе жизни вообще мало что было известно — уж очень скрытны их представители.

Одна девушка привлекла мое внимание. Она принадлежала к расе авито, стояла поодаль и была очень угрюма, как бы отгораживаясь ото всех. Странно.

Эта раса имела общие корни с ракшами, но авито было не свойственно подавлять свои эмоции. Обладая тем же тоном мышц, они в то же время были более низкими, не такими крупными и отличались дружелюбностью и открытостью. Вот только глаза у них имели радужную оболочку черного цвета, и создавалось впечатление, что на собеседника смотрит только расширенный зрачок.

Поэтому интересно, в чем причина такого странного поведения?

Еще несколько минут переживаний, и перед нами появился высокий, крупный землянин. Он был смуглым, с черным пронизывающим взглядом и квадратным подбородком.

— Приветствую вас. Я лейтенант Коноур. Следуйте за мной.

Мы напряглись, поднялись и потопали за нашим «вожаком». Куда он нас вел, для чего вел — неизвестно. Может, я не хочу туда идти. Не хочу, но иду.

После десяти минут ходьбы в глубь корпуса мы вошли в длинный коридор, боковые стены которого имели по несколько дверей и очень широких окон. Через окна было видно, что нас привели на полигон, огороженный по периметру и разделенный на сектора. Тут волнение отступило на задний план, и половина группы начала активно осматриваться по сторонам.

— Вам не нужно смотреть туда. Ваше воображение эти сек-

тора будут занимать, если вы поступите сюда на военное отделение. А пока для проверки вам достаточно и этого.

Договорив, лейтенант остановился напротив закрытой двери и рукой сделал приглашающий жест.

— Прошу. Именно здесь и будет проходить ваш экзамен.

Обдумав эти слова несколько секунд, мы осторожно зашли. Более-менее уверенно чувствовали себя ракши, но это и понятно — с их-то подготовкой.

Оказавшись внутри, я стала рассматривать свой будущий кошмар.

Разные препятствия по периметру, какие-то ямы, кучи и множество строений, об использовании которых я ничего не знала. И это у них только проверка физической подготовки?

В этот момент на территории полигона появились люди, судя по форме, имеющие отношение к медицине, и начали вживлять нам под кожу необычные жучки. Мне вспомнилось, что еще при подаче документов я подписывала какое-то разрешение, дающее им на это право.

Когда процедура была закончена, наше внимание снова привлек сопровождающий:

— Теперь, когда контроллер вживлен в ваши мышечные ткани, он и будет проводить проверку, давать указания о прохождении испытаний, а также считывать информацию о вашем физическом состоянии. Экзамен начинается.

Во попали! Прикрыв глаза, я пыталась успокоить свои мечущиеся мысли и привести себя в относительный порядок. Нельзя поддаваться панике.

Кое-как настроившись на нужное состояние, я приложила указательный палец к вживленному прибору, и перед моим лицом появилась синяя заставка, после чего электронный голос в голове сообщил: «Для каждого поступающего была разработана стандартная полоса испытаний. Нужная вам — соответствует номеру вашей личности».

Отыскав свою полосу, я собралась с силами и, глубоко вздохнув, активировала терминал.

— Испытание первое. Быстрый бег.

«Что ж, начнем», — подумала я, после чего побежала, да так, как никогда не бегала. Тяжело дыша, я выжимала из своего тела все, что только можно было. И когда грудь сдавило словно тисками, а перед глазами поплыли круги, издалека донесся электронный голос:

— Необходимая дистанция пройдена. Вам дается пять стандартных минут для отдыха, после чего будет активирован следующий этап.

Я тут же рухнула на землю и, закрыв глаза, начала отключаться, как учила мамина подруга, чтобы дать своему телу максимальный отдых. Но только из тела более-менее начала уходить усталость, как голос прозвучал вновь:

— Испытание второе. Бег на выносливость.

Резко вынырнув из инертного состояния, я вскочила и опять побежала. Теперь нужно было экономить силы, стараться продержаться как можно дольше.

И действительно, мне сообщили об окончании испытания, только когда я упала лицом вниз, не в силах более пошевелиться.

— Пройденная дистанция зафиксирована. Вам дается десять стандартных минут для отдыха, после чего будет активирован следующий этап.

Прикрыв глаза, я опять начала входить в транс, на этот раз максимально глубокий, на который только была способна, и, пролежав так некоторое время, снова услышала этот, уже ненавистный, электронный голос:

— Испытание третье. Тестирование на универсальном тренажере основных физических параметров.

Универсальный тренажер — очень дорогая и эффективная вещь, позволяющая проводить тренировку мышц всего тела, и он же снимает данные, которые помогают оценить физическое состояние организма.

Обреченно осмотрев металлическую конструкцию, я залезла внутрь этого железного мучителя, сделанного в виде нескольких окружностей, прикрепляемых к разным частям тела, и начала тренировку, которая, судя по таймеру тренажера, продолжалась полтора часа.

Услышав: «Тренировка закончена. Итоги зафиксированы. Вам дается десять стандартных минут для отдыха, после чего будет активирован следующий этап», — я отсоединилась и на четвереньках вылезла на более или менее твердую поверхность, опять погрузившись в медитацию.

Через некоторое время уже ожидаемо прозвучало:

— Испытание четвертое. Заплыв на выносливость.

После чего открылась дверь в находящемся рядом высоком здании.

Ага, заплыв, значит. Надеюсь, купальники у них есть? И, подобрав себя с земли, поковыляла плавать.

Увы, купальника не оказалось, и буквально сразу, как я зашла, эта противная железяка, вживленная в мышцы моей руки, активировала испытание.

Наплевав на все, я прямо в одежде нырнула в бассейн и начала плавать. Один заход, второй, третий... тринадцатый, четырнадцатый... двадцать первый... тридцать шестой... тридцать девятый...

Когда я зашла на сороковой заплыв, мою ногу стала сводить судорога. Вскрикнув от боли, я сделала последний рывок и уцепилась за край бассейна, завершив тем самым испытание.

— Максимальная дистанция пройдена. Вам дается пятнадцать стандартных минут для отдыха, после чего будет активирован следующий этап.

Кое-как выбравшись из воды, я принялась растирать ногу. Будучи врачом, мне было известно несколько способов, как быстро избавиться от судороги. В итоге на медитацию мне осталось только пять минут.

— Испытание пятое. Преодоление препятствий.

Услышав это сообщение, я уже догадывалась, с чем именно мне суждено будет столкнуться. И тут же начала молиться о том, чтобы все было не так, как я подозревала.

Выйдя из здания, в котором находился бассейн, я, следуя указаниям электронного голоса, прошла... к тем самым бугоркам и ямочкам, которые мне бросились в глаза в самом начале. Черт! Только теперь здесь еще была натянута проволока и проходили какие-то красные лучи. Нет, как все круто!

— Правила. Вы не должны задеть ни одной силовой линии и ни одного железного ограждения.

Это он про проволоку, что ли?

— Итоги преодоления испытания зависят от времени, которое у вас уйдет на выполнение данного задания.

Вариант, что я его не пройду, тут даже не рассматривается? Понятно.

Пару раз глубоко вздохнув, я, вся мокрая, опустилась на землю и начала ползти, огибая расположенные в самых неожиданных местах препятствия.

«А Женька еще спрашивала, зачем мне гимнастика», — подумала я, садясь на шпагат и выгибаясь, чтобы не задеть колючую проволоку.

Встала, прогнулась, теперь движение вперед, нагнулась, опять встала...

Первое затруднение я испытала, остановившись перед своеобразным ровом, наполненным водой. Красные линии находились на расстоянии полуметра над землей и имели такое переплетение, что преодолеть их, не заползая в ров, было невозможно.

Надеюсь, там хотя бы нет крокодилов или норильских змей? А то с них станется.

Вспомнив про время, я наклонилась, обогнула еще одну линию и аккуратно легла на живот. Так. Получилось. Теперь медленно ползем, ползем...

Одолев таким макаром пару метров, я начала заползать в яму. В этом месте, практически над водой, располагалась колючая проволока, из-за чего, наклонившись и набрав побольше воздуха в легкие, я опустила голову в воду.

«Хорошо хоть не воночая», — подумалось мне.

Продрейфовав как бревно пару минут и погрузившись глубже, я перевернулась, а вынырнув, уже оказалась на спине. Оценив свое местоположение и откорректировав направление дрейфа, я достигла конца рва, где линии резко поднимались ввысь.

Поерзав, я аккуратно выползла на твердую землю и вздохнула с облегчением.

Но, преодолев еще двадцать метров, поняла, что рано обрadowалась.

Теперь передо мной возвышалась куча, изгибы которой на расстоянии полуметра повторяли красные линии.

Поняв, что мне придется сейчас сделать, я застонала и, упав в эту грязевую жижу, ощущая себя гусеницей, опять поползла вперед.

Что говорить, приятного было мало, и его стало еще меньше, когда высота линий в конце последнего метра уменьшилась на треть. Тело мое однозначно пролезало, а вот приподнятая голова уже нет.

Но какой у меня выбор? Еле сдерживаясь, я уронила лицо в грязь и, шустро, но аккуратно заработав телом, сделала последний рывок. После чего, приподнявшись, не увидела перед собой никаких препятствий.

— Дистанция пройдена. Поздравляю вас с окончанием экзамена. Прошу покинуть полосу испытаний.

Хмуро посмотрев на дверной проем, который в этот момент

открылся, я, уже совершенно без эмоций, заковыляла на выход, где из меня извлекли контроллер.

Потирая плечо, я повернулась и увидела практически весь поступающий люд. Грязный-прегрязный. И только больше половины ракш были хоть и мокрыми, но практически не запачканными. Они, видимо, непроизвольно сбились в кучку, ощущая на себе недружелюбные взгляды остальных.

От открывшейся мне картины я почувствовала, как на сердце у меня резко потеплело, и, пройдя к ближайшей стене, села, погрузившись в медитацию.

Мне еще были нужны силы на возвращение домой.

Не знаю, сколько прошло времени — мне показалось, что пара минут, — как раздался голос нашего сопровождающего:

— Поступающие, результаты проверки физической пригодности нами получены и обработаны. Прошу вас всех явиться завтра на собеседование для подведения итогов и решения о вашем зачислении.

Только услышав эти слова, я поняла, в каком виде сейчас пойду домой!

ГЛАВА 3

Естественно, привести себя в порядок нам никто не дал, и, выйдя грязной из здания, я только сейчас заметила, что уже темнеет.

Везти меня в таком виде не захотело ни одно такси, а если учесть, что они все роботизированные, то даже двойную цену не предложишь — все равно бесполезно.

Я не прохожу, видите ли, по стандартам гигиены! Чтоб у них масло потекло!

Делать было нечего, и пришлось идти пешком, за неимением лучшего. По дороге у меня служба контроля три раза попросила документы, а некоторые гуманоиды показывали пальцем.

Надо ли говорить, в каком настроении я зашла в квартиру?

В очень, очень плохом, и оно стало еще хуже, когда меня вышли встречать Женька и выглядывающая из-за нее мама. Выражение ужаса на их лицах говорило, что практически засохшая грязь не прибавляет мне шарма.

— Я в душ!

И сбежала с места предполагаемой битвы.

Но, видимо, плохо я знала свою родительницу, потому что она, встав за дверью в ванную комнату, все то время, пока с меня смывалась эта грязь, читала мне мораль, заранее напридумывав себе всяких ужасов.

Выйдя из душа и увидев упрямое выражение на ее лице, мне стало ясно, что разговора не избежать.

— Дочь, нам нужно поговорить!

— О чем?

— О твоём безответственном поведении. Твоя затея...

— Мам, может, достаточно уже опеки? Я совершеннолетняя, и помешать мне поступить в Звездную Академию ты не можешь. Поэтому разговор окончен.

— А я хочу тебе напомнить, кто тебя содержит, и если ты завтра пойдешь на это собеседование, то я больше не хочу тебя видеть. Обеспечивай себя сама!

Вот, значит, как. Мы решили использовать мою финансовую зависимость, чтобы навязать мне свое мнение. Столько лет со мной прожила, а так и не заметила главного: чем сильнее она пытается на меня надавить, тем упрямее я становлюсь. Решения мне всегда давались нелегко, но если я их принимала, то заставить меня их изменить было практически невозможно.

— Договорились. Завтра заберу вещи. Все, Жень, я спать.

Взглянув на подругу, я поняла, что ей очень неудобно оттого, что она стала свидетелем нашего небольшого скандала.

— Феоктиста! — вскричала мама, получив не тот результат, на который рассчитывала.

Но я уже не слушала, закрывая дверь своей спальни и начиная готовиться ко сну.

Ее тотальный контроль в последнее время стал непереносим. С каждым годом я становилась все независимее, а она — все настойчивее в том, чтобы я поступала так, как хочется ей, потому что была уверена, что лишь ее решения принесут мне счастье.

Вот с такими мыслями я и уснула.

А наутро на кухне меня ждала растерянная побратима, которая не знала, куда девать глаза.

— Прости. Когда она вчера пришла, то попросила войти согласно нашим традициям. И только я хотела спросить о цели ее визита, как пришла ты.

— Не переживай. Я ее знаю. Ради того чтобы добраться до меня, она не погнушалась бы даже скандалом.

— Может, ты зря была с ней так резка вчера?

— Знаешь, Жень, я очень люблю своих родителей, но всякое терпение имеет границы. Я как могла старалась оградить ее от переживаний. Но прожить свою жизнь за меня никому не позволю — она у меня одна. К тому же то, что мама опустилась до шантажа и угроз... Нет. Ей придется смириться с тем, что я стану самостоятельной и независимой от нее.

— А отец?

— Его сейчас нет на планете. Он занимается одной из своих разработок на научной станции и временно отсутствует. Не представляю, как ему удастся каждый раз определять, когда нужно уехать.

— Он же у тебя ученый. Но, Фиса, что будет, если ты не поступишь?

— Вот тогда и подумаю об этом.

Сегодня я уже не стояла около Академии, а целенаправленно, не задумываясь, вошла в нее. Переживания последних дней сильно потрепали мои нервы, и хотелось побыстрее узнать свой приговор.

Вестибюль встретил все той же толпой народа... и тишиной. Отыскав место около стены, я привычно заняла свой обзорный пункт, только на этот раз желания смотреть по сторонам не было. В ближайшие несколько часов должна была решиться моя судьба, поэтому от страха и неопределенности меня просто мутило.

Долго нас ждать не заставили, и в девять ноль пять к нам вышел мужчина расы авито. На нем был черный мундир, что говорило о том, что сейчас перед нами высший чин Звездного флота.

— Доброе утро. Я командор Лоргетис. Сейчас у вас начнется собеседование, по итогам которого будет ясно, станете ли вы учиться в нашем учебном заведении. Сначала отбор будет проводить гражданское отделение, затем военное. После чего вам дается полчаса на выбор, если таковой вообще у вас будет. Прошу за мной.

На еле передвигающихся ногах я последовала за командором и, пройдя метров пятьсот, остановилась перед красивой и наверняка большой аудиторией.

— Сверху над дверью расположено табло, на котором будут

отображаться цифры. Очередь определяется по номеру личности поступающего.

Опять ожидание...

Мое длилось недолго. Прошло около получаса, когда вверху загорелся мой номер.

Войдя в аудиторию, я поняла, что была права. Она оказалась просто огромной и столь же прекрасной и величественной, как и вестибюль. В центре стояло шесть столов, и за ними сидели четверо мужчин и две женщины. На одном из столов было обозначено медицинское направление.

Подойдя к нужному человеку, я поприветствовала представителя Академии и подала свою личную карточку.

— Доброе утро. Я Элеонора Разак, — представилась красивая светловолосая женщина, землянка в гражданском.

Взяв мой документ, она провела его через терминал, после чего перед ней открылась информация обо мне.

— Феоктиста Мельник, красный диплом, специализация хирурга широкого профиля и второй степени. Прекрасные характеристики от преподавателей. Ваши документы в полном порядке. Давайте теперь посмотрим ваши успехи на экзамене. По теории — высший балл, и на испытаниях физической подготовки вы показали неплохие результаты. Даже несколько больше того, что мы требуем. На каком направлении планируете продолжить обучение?

— На хирургическом широкого профиля плюс специализированное направление для лечения расы ракш.

Разак тут же встрепенулась.

— У вас есть опыт работы в этой области?

— Да, два года и теоретическое обучение вкупе с научной деятельностью.

— Очень хорошо.

Несколько секунд она рассматривала меня.

— Предложить вам место для обучения на практикующего хирурга мы можем, но вот с вашим специальным направлением, а тем более с научной деятельностью, помочь не в силах. Хотя...

Вот это мне сразу не понравилось.

— Вот если вы возьмете в партнеры готового специалиста, скажем, первой степени, то Академия сможет обеспечить вам изучение этого дополнительного направления и даже поможет

с научными изысканиями, если у вас будет что представить комиссии.

Она за дуру меня принимает? Хотя, не будь я медиком в третьем поколении, у нее могло бы получиться.

Если я возьму партнера, то получу то же стандартное обучение, потому что все мои заслуги будут присвоены старшему по рангу специалисту, а также патенты, если таковые появятся. Я не для того корпела над книгами и посвящала все время медицине, чтобы эта расфуфыренная леди присвоила мои труды кому-то из своих приближенных.

Из всех рас были только три — земляне, авито и ракши, — лечение которых требовало прямой медицины, то есть с косвенным участием приборов. У меня был этот опыт, и она это знала.

— Нет, благодарю вас.

Глаза моей собеседницы сузились. Было видно, что мой ответ ей не понравился.

— Это ваше окончательное решение?

Ой, как мы недовольны...

— Да.

— Что ж, жаль. Тогда только место практикующего хирурга.

После этого я поднялась и сказала:

— Спасибо, я подумаю.

Скривившись, она с превосходством отдала мне мою личную карту и пропела:

— Будем рады видеть вас на нашем отделении.

Понятно.

Взяв документ, я покинула помещение.

В перерыве между собеседованиями я решила позвонить Женьке и посоветоваться.

— То есть они предложили тебе место практикующего хирурга?

— Да.

— Соглашайся!

— Что? Но я не хочу. Мне нужно развивать направление в лечении ракш. Мой дедушка приложил немало сил, использовал массу знакомств, чтобы дать мне знания о прямой медицине и обеспечить практику. Это что, все коту под хвост? Тогда зачем вообще учиться дальше? Я и так в жизни неплохо устроюсь.

— Ты амбициозна.

— Нет, я просто хочу чего-то добиться. Медицина — это моя страсть. Я буквально с детства, на коленях у деда, слушала сказки про печень и сердце. Потом он стал меня учить теории. Не покладая рук, я работала по вечерам после колледжа и оперировала. Ради чего? К тому же космос...

— Поэтому я и говорю: соглашайся на предложение этой тетки.

— Конечно, Звездная Академия не то место, где можно позволить себе неразумный поступок — здесь все очень строго и тем не менее я подозреваю, что она может оказывать давление на меня во время учебы. А ее предложение неприемлемо. И проходить практику по ракам на стороне мне нельзя.

— Кстати, об этом. Знаешь...

— Нет. Говори, что еще случилось?

— Ничего не случилось, просто...

— Женя!

— Понимаешь, я сегодня проходила психологическое освидетельствование перед поступлением и встретила нашего сокурсника, который сейчас работает в земном медицинском центре...

Уже предчувствуя неладное, я спросила:

— И?

— С сегодняшнего дня на Земле начинается проверка прямой медицины и, соответственно, областей, где она применяется. Прохождение практики вне Звездной Академии временно приостановлено.

Все поняв, я прикрыла глаза.

— Перезвоню.

— Фиса, я уверена, она... — начала Женя, но, не дослушав, я прервала связь.

Мама устроила этот рейд. Она узнала по своим каналам, что место по специализированному направлению раков мне здесь не светит и, значит, я буду поступать в медицинский институт Земли. Чтобы меня включили во временно прикрытый проект практики, я должна была прийти к ней и попросить ее использовать свои связи среди коллег-медиков.

Вот, значит, как...

Сморгнув набежавшие на глаза слезы и приведя себя в порядок, я отправилась ждать приглашение на второй отборочный этап. В этот раз мой номер высветился на табло через несколько минут после начала собеседования.

Проводилось оно в той же аудитории, только за столами сидели уже человек тридцать, может, больше. И свободное место было перед ракетом, находящимся в самом центре помещения.

Неудачно попала. Неуверенно подойдя к нему, я села.

— Добрый день.

— Добрый день, — пророботал представительный мужчина в возрасте. Он был облачен в черный мундир — значит, относился к высшим чинам, а золотая вышивка на воротничке говорила о том, что передо мной адмирал.

— Меня зовут Оров Надаро. Говорить о том, кто я, думаю, нет необходимости?

Глава Звездной Академии!

Заметив что-то такое на моем лице, он едва заметно усмехнулся. Остальные же военные разговаривали с другими претендентами и не обратили на нас никакого внимания.

— Вот и прекрасно, тогда приступим. Прежде чем я попрошу вашу личную карту, необходимо выяснить, стоит ли вообще это делать. Рассматриваете ли вы возможность обучения на военном отделении?

Всю свою жизнь я мечтала и строила планы относительно Звездной Академии. И о том, что делать, если у меня не получится сюда поступить, думать не хотелось. Все будет разрушено, а значит, необходимо быть зачисленной, пусть даже не на то отделение, которое я предпочла бы.

— Да.

Вот теперь на меня оценивающе посмотрели все сидящие за ближайшими столами. Интересно. А глава Академии лишь молча протянул руку, и я передала ему требуемый документ.

Проведя карту и просмотрев информацию обо мне, он с удивлением приподнял брови и переспросил:

— И вы хотите учиться на военном отделении?

— Да.

В этот раз на самого Надаро заинтересованно посмотрели находящиеся рядом гуманоиды, а он все так же ровно продолжил:

— Козеро, эта по твоей части.

Через два стола от адмирала поднялся авито в звании шаутбенахта и, подойдя к своему начальнику, заглянул поверх плеча на экран терминала.

— Феоктиста Мельник, красный диплом, специализация хирурга широкого профиля и второй степени. Прекрасные характеристики от преподавателей. Выбрано специализирован-

ное направление для лечения расы ракш. Имеются обучение и опыт работы. По теории высший балл. А вот по итогам испытаний физической подготовки показатели не очень хорошие. Хотя результаты заплыва на выносливость очень высоки.

Услышав такой вердикт, я напряглась.

— Но подойдут. Почему вы решили пойти к нам?

— На вашем отделении есть возможность развивать выбранное мной дополнительное направление.

— А на гражданском нет?

— Нет.

И я коротко передала разговор, произошедший между мной и Элеонорой Разак.

По окончании повествования мои слушатели странно переглянулись. И слово взял авито, которого адмирал назвал Козеро.

— Вы должны знать, что у специальности врача военного направления есть как преимущества, так и недостатки. К недостаткам, бесспорно, относятся опасность работы на Звездном флоте и тяжесть выполняемых обязанностей. К тому же учиться у нас вы будете десять лет, а не семь. Обучение будет очень трудным и интенсивным, с тяжелыми физическими нагрузками. Помимо этого, с момента поступления вами приобретается статус военного, который будет присвоен пожизненно. А это означает беспрекословное подчинение приказам.

Я сидела, совершенно раздавленная этими новостями.

— Плюсы есть?

Козеро улыбнулся.

— Конечно. Начнем с того, что, работая в Звездном флоте, вы сможете посмотреть самые разные места и побывать на планетах, на которые еще не ступала нога человека. Служба трудная, но очень интересная. Помимо этого, у вас есть возможность получить колоссальный опыт работы с различными расами и ранениями, даже в боевой обстановке. Также стоит упомянуть, что военные врачи имеют ряд привилегий над гражданскими коллегами, и чем выше вы по должности, тем ваша власть в выбранной области будет больше, а стоимость частных услуг, оказанных вне флота, дороже. Даже проучившись первые пять лет, вы станете уже на голову выше обычных врачей. Вас будут касаться и общие льготы, которые дает статус военного. Подробнее со всем этим можно ознакомиться позже.

По мере того как шаутбенахт говорил, мое настроение стремительно улучшалось.

— Обучение будет проводиться по специализации хирурга широкого профиля, но дополнительное направление у вас будет как по ракшам, так и по всей остальной прямой медицине. Хотя, конечно, основная нагрузка будет касаться выбранной расы. В конце обучения вам предоставят многое для научных изысканий при условии, если ваши баллы останутся такими же высокими. А по окончании пятилетнего срока студентам-отличникам дается звание драфцмана, после семи лет — лейтенанта, а при выпуске из Звездной Академии все те, кто получают красный диплом, будут иметь звание тиммермана, тогда как остальные выйдут лейтенантами.

— Если Звездный флот дает такие возможности, то почему у вас не хватает специалистов гражданского профиля?

— Специалисты есть, но среднего звена. Тогда как вы — поступающий высшего звена, и именно таких у нас мало. Зачем молодым людям с хорошими перспективами идти на опасную и трудную работу, перед этим преодолев совсем не легкое обучение. Например, гражданское отделение нашего заведения может предоставить им межзвездный диплом с меньшими проблемами.

— Но и менее выгодную работу.

— Для сытой и спокойной жизни на какой-нибудь планете класса «А» вполне достаточно. Так что вы решили?

Какой у меня выбор благодаря моей маме и той гримзе?

— Я хотела бы поступить на военное отделение по выбранной специальности.

— Вот и отлично. Все документы вам сбросят на коммуникатор. Оформляйте и отправляйте их нам на терминал. После чего вам объяснят все, что нужно, получите карту-пропуск, и вы — студентка. До свидания!

И, уже направившись к выходу, я услышала:

— Да, и имейте в виду: на военном факультете очень четкое разделение практикующих направлений и базовых.

Так и не поняв загадочной фразы, я закрыла за собой дверь.

ГЛАВА 4

Спустя пять минут после окончания собеседования я завершила заполнение документов и, подойдя к ближайшему терминалу, перебросила файл, проверив, все ли правильно отправлено. Теперь дело за ними.

Чтобы дожидаться подтверждения о зачислении, мне пришлось подождать, пока не завершится второе собеседование и поступающие не закончат с оформлением. Звонить Женьке, советоваться о своем выборе, я не стала, потому что боялась, что она меня переубедит, а теперь уже нет смысла — все решено. В итоге я получила все, что хотела и даже сверх того, пусть за это мне и придется заплатить цену намного выше запланированной. На душе царил покой.

И именно поэтому я могла уделить внимание людям, которые в эту трехлетку вместе со мной попытались счастья. Из той половины, которая осталась после теоретического экзамена, я думала, поступят все, раз нас просили прийти на собеседование. Ан нет. Некоторые выбегали из аудиторий в волнении или в слезах еще при первом собеседовании, некоторые — при втором. Но теперь можно было точно определить, кто поступил, а кто нет, так как те, кому не повезло, должны были покинуть Академию.

Людей было просто огромное количество, ведь экзамены шли в несколько потоков. Я рано подала документы, поэтому и была в первой группе при сдаче теории и прохождении испытаний, но это не значит, что моя группа была единственной. Чтобы отобрать такое огромное количество претендентов, Звездная Академия работала три дня круглосуточно и в чудовищном темпе.

Когда время уже приближалось к двенадцати, ко мне подошла Разак.

— Ну что? Надеюсь, вы сделали правильный выбор?

Улыбнувшись ей, я ответила:

— Спасибо, я тоже на это надеюсь.

Но продолжить диалог дальше нам не дали, так как в вестибюле появился человек в чине капитана, который призвал всех к вниманию.

— Рад сообщить, что первый тур собеседования закончен. Мы обработали все документы и произвели зачисление. Поздравляю новых студентов Звездной Академии с поступлением. Теперь вы можете подойти к терминалу вашего направления и получить студенческую карточку, которая будет основным пропуском и документом. Остальное вам сообщат и выдадут на официальной церемонии зачисления, которая произойдет послезавтра в шесть часов. После этого планируется банкет с последующей переброской вас к учебным корпусам,

где на следующий день и начнется обучение. Поэтому к моменту отправки все ваши вещи должны быть собраны и находиться при вас. До свидания.

Улыбнувшись гримзе еще раз, я пошла к военному медицинскому терминалу, чтобы получить студенческую карточку. И, прежде чем покинуть здание Академии, полюбовалась каменным выражением лица Разак. Жизнь удалась!

На этот раз домой я ехала в такси, а у Евгении меня ждал не скандал, а сгорающая от любопытства хозяйка квартиры.

Стоило мне открыть дверь и пройти внутрь, как на меня тут же накинулись:

— Доставать шампанское или нет?

— Доставай!

После этого ответа побратима закричала и бросилась на меня — обниматься. Но мое усталое тело, не выдержав такого напора, отклонилось назад, и мы упали на пол.

— Женя, ты кабан!

— Неправда. Все ракши стройные!

— Не лъсти себе, — ответила я, поднявшись на ноги и проверив целостность своих ребер.

— Так, пошли в гостиную, будем пить!

— Пожалуй, только я будильник заранее поставлю: мне завтра вещи идти собирать.

— Это да. Трудно тебе придется. Но все по порядку, пошли.

Сначала были тосты, тосты и еще раз тосты. И только когда мы опустошили две бутылки, посыпались вопросы. Я честно рассказала о том, как сдавала теорию, физподготовку и какое впечатление на меня произвела Академия.

— Да, трудно тебе пришлось. Они там большие живодеры. Но ты молодец. А она действительно такая прекрасная?

— Не то слово. Каждая ее частичка, каждый кусочек неподражаемы.

— Смотри не влюбись. А то отколупаешь там чего-нибудь — и тебя выгонят.

— Постараюсь.

— Ну, а сегодня?

— Начало я тебе уже рассказала. А потом я пошла на второе собеседование.

— Зачем?

— Что значит зачем? Тебе больше не наливать?

— Вот еще!

Язык подруги заплетался.

— Хорошо. Ты прошла второе собеседование и поступила на свое гражданское отделение, хоть и немного обрезанное. Так?

— Нет.

— Как это нет? Тогда что это мы здесь празднуем?

— То, что я поступила в Звездную Академию на военное отделение с направлением в прямую медицину.

В это мгновение Женя подавилась вином и, обдав меня им, закашлялась. Я же отерла лицо и постучала ей по спине — изо всей силы так постучала.

— Ты в своем уме?!

— Конечно.

— У меня старший брат на этом отделении. Ты там не выживешь!

Хмель подруги как ветром сдуло.

— Ты знаешь, как приободрить человека.

— Фиса, я тебе серьезно говорю. Ты не представляешь, на что согласилась. Ты же теперь военная!

— Ага!

— На это отделение поступают люди, у которых узкоспециализированная профессия, недостаточная квалификация для того, чтобы комфортно устроиться на планете, или люди, любящие опасную жизнь!

— Сейчас же не идет война. Да и с кем воевать?

— Пираты?

— Бывает...

— Разные инфекции и другие опасности, которые подстерегают любого гуманоида на малоизученных или только открытых планетах!

— Я хоть и не вирусолог, но могу тебе сказать, что и на Землю вполне может попасть тот же ниранский лишай. Пока получают очередную вакцину, процентов десять населения вымрет. А мне введут ее одной из первых.

— Ты сумасшедшая.

— Нет. Я — реалистка.

— Надеюсь, пригласишь меня на банкет?

— Конечно, на неофициальный. Церемония зачисления только для студентов.

— Ну как же я могла забыть? Простым смертным вход в Великую альма-матер закрыт.

— Именно. Поэтому мне интересно, как ты узнала про банкет?

— Ну, во-первых, он проводится каждые три года при зачислении. Во-вторых, такое мероприятие было и у брата, но меня с собой не взяли, сказав, что мне нет хода в святая святых. Ну а, в-третьих, Данар со своей группой в этот набор следит за порядком на церемонии и празднике.

— А нас пропустят?

— Каждый новоиспеченный студент Академии имеет право пригласить на праздник двух гостей.

— Тогда нет проблем. Заодно поможешь вещи перенести.

На это подруга вопросительно приподняла брови.

— Нас сразу после мероприятия перебросят к учебным корпусам.

— Странно...

Утром, когда прозвенел будильник, голова у меня раскалывалась. С чего бы? Вроде вчера выпили совсем немного.

А за завтраком ко всем прочим ощущениям добавилась уверенность, что день сегодня будет непростым. Надо ли говорить, что в таком настроении идти за вещами совсем не хотелось. А надо.

К своему старому месту жительства я подходила с мыслью: «Есть ли кто внутри?» И как только, считав мой отпечаток пальца, дверь открылась, поняла, что есть. На кухне слышался разговор на повышенных тонах. Но удивил меня не тот факт, что папа приехал, а то, что он кричит. Я такое вообще только три раза в жизни слышала.

Войдя в квартиру, я сразу направилась в свою комнату и начала складывать личные вещи, книги, одежду, которая вряд ли мне пригодится. Это на гражданском отделении студенты одеваются, как хотят, а у меня теперь будет форма синего цвета. Жаль, оттенок мне не подходит.

Когда уже практически все было собрано и упаковано, ко мне зашел отец — один из немногих людей, чье мнение для меня действительно важно. Он самый замечательный! Когда он со мной говорит, его зеленые глаза всегда наполнены добротой и мудростью. Папа, кстати, как и моя мать, чистокровный землянин среднего роста, худощавый, с открытым лицом и рыжими,

чуть волнистыми волосами, слегка тронутыми сединой. К медицинским возможностям нашего времени отец прибегает редко, считая, что наука — это необходимость, а не повседневность.

— Привет, котенок. Уезжаешь?

Я поднялась и обняла отца. Всю жизнь он был для меня самым надежным и понимающим человеком.

Оторвавшись от родителя, я начала закрывать коробки.

— Значит, уезжаешь. Может, поговорим?

— Конечно. Ты, наверное, хочешь знать: поступила ли я в Звездную Академию?

— Естественно. Ты же знаешь, сам мечтал там учиться, только на военном отделении, но не хватило физической подготовки.

— А у меня хватило. Вот студенческая карточка. — И, достав из кармана документ, я протянула его папе.

Он, рассмотрев его, вскинул глаза и с тревогой спросил:

— Ты уверена в своем выборе?

— Нет. Но ты ведь знаешь, как говорит бабушка, что все, что ни делается...

— ...все к лучшему.

— Поэтому выбор сделан, и теперь нужно идти дальше, а не метаться в сомнениях.

— Умная девочка.

— А то! Ты придешь на банкет?

— А надо ли? Тебя же потом сразу увезут. Лучше простимся здесь.

После этих слов на меня накатило облегчение. Конечно, я любила отца и была бы рада видеть его на столь важном мероприятии, но тогда я бы не смогла отвлечься от наших конфликтов с мамой.

— Ты сильно на нее обижаешься? — Родитель, как всегда, знал, о чем я думаю.

— Да. Ее поступок... Слов не нахожу. Не будь она моей матерью, я бы такого не простила. Да и сейчас обида не сразу пройдет.

— А она еще не знает, что ты поступила!

— Пусть скажет спасибо себе: это ее действия спровоцировали такое решение.

— Нет. Они послужили толчком, но ты все равно бы не отказалась от своего любимого космоса.

— Может, ты и прав...

Закончив с комнатой, я села и огляделась, чтобы убедиться, что ничего напоминающего о себе не оставила.

— Она на кухне?

— Да. Пьет чай с ромашкой.

— Сам скажешь?

— Конечно. И побуду пока тут. Ей будет трудно это принять.

— Не сомневаюсь.

Потом я стала обходить комнаты, одну за другой, стирая следы своего проживания в них. В самую последнюю очередь зашла на кухню и взяла свои любимые кружку и чайную ложку.

— Я так понимаю, ты съезжаешь? — ровным голосом спросила мама, не глядя в мою сторону.

— Да. Так будет лучше.

— Кому?

— Думаю, в первую очередь тебе. Ты ведь теперь будешь очень занята, контролируя свой рейд по медицинским учреждениям Земли.

Тут она посмотрела на меня, и мы на несколько мгновений встретились взглядами. А потом я развернулась, взяла вещи и, попрощавшись с отцом, ушла.

Но самое трудное оказалось впереди. После того как я пришла от родителей и мы с Женькой перетерли все произошедшее, мне пришлось разбирать вещи, в коих было очень много хлама, который был не нужен, но не доходили руки выбросить.

Были вещи — их я оставила как память о детстве, юности или о значительных событиях в своей жизни. Любимые книги, которые приобрела в бумажном варианте, тоже отложены в сторону.

Потом настала очередь одежды. Прекрасно понимая, куда я лечу учиться, мною были отобраны только самые практичные вещи и нижнее белье. И то для увольнительных. В остальное время придется носить форму.

Книги, дорогие моему сердцу личные вещи, а также всякие статуэточки и другие сувениры были сложены в коробку до лучших времен. Они останутся у Женьки, пока я не окажусь на новом месте жительства и не определюсь с правилами и окружением — а то мало ли что.

А вот одежда, вещи личной гигиены и все, что я считала для себя необходимым, тут же полетело в сумку, и не в одну. Оказывается, у меня очень много вещей, без которых нельзя прожить.

Еще очень много времени было потрачено на закачивание самой разнообразной информации на коммуникатор. От практически всей известной мне литературы по медицине до другой литературы и программ, которые хоть как-то могут мне пригодиться. Уже вечером, поняв, что я слила чуть ли не половину космической сети, мною было принято решение добавить еще и художественные книги. Не то чтобы я рассчитывала, что у меня будет время их читать, но на всякий случай. Еду ведь не на три дня в гости, а на десять лет, и неизвестно, как у них там с правилами и сетью.

Но моя неосведомленность продлилась недолго, по крайней мере в отношении правил.

Когда мы с побратимой пили на кухне чай перед сном, мне пришло сообщение, содержащее в себе четыре файла. В них были правила Звездной Академии, которым подчинялись все студенты без исключения, ее карта, права и обязанности военного и Военный устав. Открыв последний, я поняла, как попала!

Главный зал был еще больше вестибюля, и здесь находились около девяти тысяч человек. Былолюдно, шумно и душно. Осмотревшись вокруг, я пришла к выводу, что приходиться надо было раньше, так как все уголки и места около стен были заняты.

Походив по залу еще минут пять, я услышала шепоток и движение.

Церемония начинается.

И точно — пробившись ближе к возвышению, на котором стояли кресла и кафедра, я увидела выходящих гуманоидов в черной форме. Странно, но от гражданских было всего два человека.

Много читая о Звездном флоте, я знала, что он в основном относится к силовым и исследовательским структурам. Нет, конечно, у Союза были и другие корабли, которые не относились к основной армаде, но их было немного. Крупными грузовыми перевозками занимались корпорации, а если что-то особенное требовало доставки, то тогда этим занимался флот. Но основной его задачей являлось исследование новых миров и отслеживание порядка в космосе.

Тут вперед выступил глава Академии и начал речь:

— Я приветствую наших новых студентов. Перед тем как вам сообщат нужную информацию, вы должны дать обязатель-

ство о неразглашении сведений, которые прямо или косвенно касаются Звездной Академии.

На моем коммуникаторе появилось сообщение. Приложив к нему палец, я поставила подтверждение на требуемом документе и отправила обратно.

Где-то минут через пять Надаро продолжил:

— Вот и прекрасно. Как вы знаете, только тридцать процентов нашей Академии занимает гражданское отделение, и теперь оно может быть свободно и отправляться на банкет. Ему всю дополнительную информацию предоставят завтра главы факультетов.

После этих слов около двух тысяч человек покинули зал, и дышать стало несколько легче.

— Теперь с военными. Это отделение делится на базовое и практическое. Физическая подготовка везде примерно одинаковая и отличается малым. Базовое отделение — это инженерные, бытовые и медицинские специальности, кроме, конечно, практикующих врачей и вирусологов. Они будут заниматься на практическом отделении, со специальностями быстрого реагирования и безопасности. По группам распределение будет позже. Сегодня у вас банкет, потом перелет к военному корпусу, заселение и адаптация. Завтра с утра вводная лекция и распределение нагрузок. После чего начнется обучение в полную силу. Теперь подписывайте документ о военном статусе и тоже можете быть свободными.

Подойдя к медицинским терминалам, около которых находились человек пятьсот, я отстояла пять минут в очереди, завершила и получила все необходимые документы, на которых было написано, что я теперь студент военного отделения практического направления и отношусь к специальностям быстрого реагирования!

Тут мне стало трудно дышать. Потерев глаза, а потом пластик, я прочитала еще раз, но ничего не изменилось. И в шоковом состоянии я попетляла из зала на праздник.

Около здания, где должна была происходить пирушка, меня уже ждала Женька.

— Привет, Фиса! Ну как, все удачно?

— Очень.

Схватив за руку, я потащила ее в здание.

— Подожди меня здесь, сейчас зайду в дамскую комнату и приду.

Мне кивнули, и я побежала освежиться: сейчас это было необходимо, чтобы вывести себя из состояния шока.

Но омовение мне мало помогло, поэтому, приведя себя в относительный порядок, я отправилась к побратиме, пока она куда-нибудь не влезла. Но я опоздала: около первого поста стояли четыре огромных амбала, а с пятым пререкалась моя подруга. Он же был ее братом, и над ним потешались его сослуживцы, один из которых очень заинтересованно косился на нарушительницу спокойствия.

— Евгения, я тебе говорил, что не собираюсь проводить тебя на праздник!

А тут он заметил еще и меня.

— Фиса, и ты тут?

Вот теперь на лицах сокурсников появился уже откровенный интерес. Ракши предпочитали тесно общаться только с себе подобными или надежными людьми. У Данара я относилась к среднему кругу, так как являлась побратимой его сестры, а значит, была для ракш особенной.

— Привет, Данар. Сегодня Женя не к тебе, она со мной, — и показала ему свое удостоверение.

При взгляде на него у брата Женьки глаза на лоб полезли. Но, вовремя вспомнив про толпившихся сзади ребят, прислушивающихся к разговору, он сказал:

— Потом расскажешь.

И приняв официальный вид, продолжил:

— Добро пожаловать на мероприятие, Феоктиста Мельник, — и приложил кулак к сердцу.

— Спасибо, сэр! — ответила я и повторила его жест.

После того как мы прошли, подруга стала притихшей, видимо, только теперь окончательно поняв, как я попала. А ведь у меня еще было чем ее порадовать.

Потом я посмотрела на указатели, и мы подошли к залу нужной мне специальности быстрого реагирования.

— Феоктиста, а ты уверена, что нам сюда? — придержала меня Женя.

— Уверена, — ответила я и, подойдя к амбалам еще большего размера, чем брат Женьки, показала документы.

Они сначала недоуменно посмотрели на меня, потом, прочитав специальность, усмехнулись и разрешили пройти.

Добредя до ближайшего сидячего места, я оглядела зал и оценила масштаб бедствия. А он был огромен.

Из примерно трех тысяч человек, которые находились здесь, женского пола было триста — четыреста. Остальной контингент составляли крупные и очень крупные мужчины.

— Кайф! Они просто фантастические и нереальные! — пропела рядом со мной побратима.

— Что?

— Ты посмотри, какие красавцы тебя будут окружать ближайšie десять лет. Буквально сплошной тестостерон. А когда они разденутся... Умм...

— Меня интересует только одно: заберут ли они меня с места тренировки, когда я там умру?

— Что за пессимистические настроения?

— Ты что, не понимаешь, какие у меня теперь будут нагрузки? Сама ведь предупреждала.

— Ради такого стоит страдать.

— Думаешь, у них есть что-то такое, что я не видела за пять лет медицинской практики?

— Костоправ! Ничего ты не понимаешь.

— Я понимаю одно: так, как я жила эти полгода, я теперь буду жить ближайšie десять лет!

— Но эти полгода же все было нормально.

— Тогда это был рывок для достижения цели!

— Теперь это будет длинный рывок, — произнесла подруга, окончательно впад в экстаз.

Махнув рукой, я перестала пытаться что-либо донести до нее. Больной здорового не уразумеет. Она видит только тестостерон, а мне с ним теперь столько времени существовать и как-то налаживать отношения.

В общем, проблем было выше крыши!

Внезапно Женя меня толкнула.

— Не знала, что здесь будут присутствовать и высшие чины.

Вынырнув из своих раздумий, я посмотрела по сторонам. Помимо множества мужчин, которые приглядывались к окружающим и сослуживцам, по углам и балконам незаметно расположились адмиралы, шаутбенахты и командоры.

Эти наблюдали, уже профессионально присматриваясь к набору этой трехлетки.

— Ты кого-нибудь здесь знаешь?

— Лично? Нет, конечно. Но вон в углу стоит Оров Надаро, он...

— Я знаю, проходила у него собеседование.

— Повезло.

— Не то слово.

— А вон на балконе Железный герцог, он заведует патрулированием и правопорядком в этом секторе. Главных в двух других я не знаю. А рядом с ним — глава разведки.

— Где?

— На балконе.

На ближайшем к нам балконе разговаривали два брюнета, ракш и авито — оба очень высокого роста и массивного телосложения, даже по меркам их рас. Ракш повернулся к банкетному залу и посмотрел вниз, давая возможность оценить свое загорелое лицо с правильными чертами, волевой подбородок, нос с легкой горбинкой, темные умные глаза. Его густые волосы короткими прядями ниспадали на лоб. Недурен собой, но это скорее следствие уверенности в себе, окружающей его ауры власти и самодостаточности, чем какой-то особой внешней красоты.

Авито, по сравнению с собеседником, был ниже ростом. Стрижка под ежик, прямой нос, четко очерченные скулы и губы придавали ему некоторую хищность и мужественность, а немного смуглая кожа и легкая насмешка, таившаяся в глубине выразительных черных глаз, — шарм. В его внешности не было ничего особенного, но что-то неизменно заставляло окружающих задерживать на нем взгляд.

— Который из них герцог?

— Ракш.

— Странное прозвище.

От этого ракша просто мурашки по коже. Страшный человек.

— Он заведует самой опасной отраслью и довольно жесткий дядечка: быстро добился своего положения, железной рукой управляет и так же железно избавляется от противников или конкурентов.

— Все ракши хорошо продвигаются по карьерной лестнице.

— Он один из самых молодых адмиралов и не просто так занимает свой пост. А вот авито, находящийся рядом с ним, наоборот, мягко стелет, но на самом деле ничуть не уступает своему собеседнику. Плюс ко всему все адмиралы, занимающие высокие руководящие посты этого сектора, еще и читают лекции в Академии. Эти мужчины не просто фантастические — они уже из области научной фантастики. Боевой опыт, герои — просто мечта.

Ага, недостижимая. Да... Служба обещает быть все интереснее и интереснее.

— А вон глава...

Наран Ремарк

Я стоял на балконе и смотрел на весь этот цирк. Сейчас они радовались, что поступили в престижное заведение, но уже завтра многие пожалеют о своем выборе. А через три года около тридцати процентов будут отчислены.

— Развлекаешься?

Повернувшись, я увидел Рассела.

— Что здесь может развлечь?

— Ты опять очень строг. Этот набор вполне достойный.

— Достоинство будет видно только во время обучения.

— Но ведь ты понимаешь, что их всех будем курировать мы. Твои уже ушли на дипломную практику?

— Да. Проблем быть не должно, если ты мне их не подбросишь.

— Ну, это от многого зависит.

Посмотрев на улыбающегося побратима, я высказался:

— Ты меня раздражаешь.

— Тебя в последнее время все раздражает. Может, пора пойти и сбросить пар с женщиной?

— Только не начинай опять!

— Ну, расслабься. В этой трехлетке у нас есть пятьдесят врачей-практиков, ориентированных на ракш, и, безусловно, все они попадут в твои группы. По крайней мере если ты не опоздаешь на утренний отбор.

— Все мужчины?

— Нет, около пятнадцати женщин.

Я поморщился.

— И сколько из них окончат Академию?

— Я думаю, все.

— Ну-ну.

— Как всегда, недоверчив к противоположному полу. Если бы ты сегодня потрудился прилететь пораньше, то сейчас бы уже все знал.

— А что, есть что-то интересное?

— Надаро уволил Элеонору Разак.

— Да ты что? Эта ведьма больше не с нами? И что произошло?

— Ты же знаешь, у него давно были подозрения, что она продвигает своих ставленников. А тут в комиссию подсадили проверяющего. Плюс некоторые поступающие кое-что рассказали. Конечно, он воспользовался ситуацией, прибрал к рукам студентов и отдал ее под суд.

— Чего ей не хватало? Ведь занимала такое высокое положение.

— Славы ей не хватало, Наран, славы.

Посмотрев еще раз вниз, я увидел, как две девушки смотрят на меня. Поймав мой взгляд, одна из них отвернулась и передернула плечами, а вот от взгляда второй не по себе мне стало. Прямо оголодавший койот, хоть и ракша. Слава богу, не наша. А вот первая, странная, отвернулась, да еще так пренебрежительно. Что ж, посмотрим, что ты за штука.

Повернувшись, я заметил, что друг на меня пристально смотрит.

— Понравилась?

— Мне начинает казаться, что с женщиной нужно расслабиться тебе.

Пора отсюда уходить.

— Я пошел, у меня еще есть дела. И так пробыл здесь достаточно.

— Сбегаешь на свидание? Может, с этой самой девушкой, которая исчезнет следом за тобой?

Взглянув на друга, я задал риторический вопрос:

— Нет, ну какой дурак, а?

И, уходя, чувствовал спиной взгляд улыбающегося побратима.

Феоктиста Мельник

После того как я встретила с этим вынимающим душу взглядом, настроение испортилось совсем. Да и пора было отправляться: первый шаттл уйдет через двадцать минут.

— Жень, я полетела: мне еще надо сегодня получить жилье и разобрать вещи.

— Может, побудешь еще?

— Нет. Настроение ни к черту, и не по себе мне как-то. Тебя выпустят отсюда и без меня.

— Ты переживаешь из-за учебы? Ну, ты же женщина, не думаю, что будет так плохо.

— И она еще из семьи военного. На службе нет полового разделения. Это тебе не какой-нибудь двадцатый век.

— Тогда удачи!

Я обняла Женю и прижала к себе.

— Я буду скучать.

— Я тоже. Как только дадут увольнительную — сразу ко мне!

— Есть, мэм!

И, еще раз обняв побратиму, пошла прочь, непроизвольно бросив взгляд на балкон. Железного герцога уже не было, зато его собеседник смотрел на меня задумчиво и чуть улыбался.

Отмахнувшись от этих странных адмиралов, я направилась к шаттлу. Вот и начинается новый этап моей жизни. Каким он будет, покажет только время. Но я постараюсь сделать все для исполнения своей мечты!

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая	5
Часть вторая	46
Часть третья	120
Часть четвертая	206
Часть пятая	276
Часть шестая	399
<i>Эпilog.</i>	471